

Тот человек, получив обратный удар, умер мгновенно, без всякой возможности спастись. Это означало лишь одно — он был совершенно лишен совести и совершил множество ужасных, безумных гадостей.

— Хм, хватит пустых разговоров. Получай, я надеюсь, ты продержишься немного подольше, чип-чип.

На земле внезапно появился узор, источающий зловещую ауру.

— Это самое сильное заклинание моего рода, чип-чип. Оно вызывает гниение, но не смерть, заставляя жертву испытать все муки отчаяния. Я очень хочу увидеть...

— Пф.

Искорка, и Шэнь Чжу легко сжег всё дотла:

— Ты что, умственно отсталый?

Если рисовать узор горючим веществом, достаточно поджечь всего один дюйм.

Ацзань:

«.....»

Птичка:

— Хм, дерзай как хочешь. Погребальная песня для тебя уже заиграла. Я лично провожу тебя, чип-чип.

— Это немного тошнотворно.

В голове Шэнь Чжу повторялся хриплый голос, произносящий «чип-чип».

Злонамеренное ми-ми-ми. Твердая двойка.

Ацзань:

«.....» Да пошел ты! Ты вообще понимаешь человеческую речь? Улови суть!

Спецназвец:

«.....» Такой стиль у Специального отдела?

Пока они препирались, Шэнь Чжу подошел к горному ущелью и издали увидел вход в пещеру.

Начальник Яо, тяжело дыша, с покрасневшими глазами приоткрыл рот:

— Господин Шэнь, Сяосяо, Сяосяо она...

Он боялся спросить, но сердце его разрывало от мук.

Его дочь находилась в опасности буквально в нескольких шагах, но как отец он мог только молить и молить небеса.

Всего в шаге от него находились самые жестокие преступники, самые кровавые злодеи и загадочные колдуны.

— С ней всё в порядке.

Шэнь Чжу с интересом улыбнулся.

Маленькая белая собачка её защищает.

Что за черт? Начальник Яо был в замешательстве. Если бы это сказал не господин Шэнь, он бы заставил говорящего проглотить свои слова.

Собачке повезло — из-за того, что не успела переродиться, она временно устроилась на службу к богу города, чтобы копить заслуги.

Обычно она помогала служителю загробного мира присматривать за призраками.

Вчера, в свободное время, собачка тайком навестила хозяйку, заметила неладное и, воспользовавшись скрытым талантом, спряталась в сереге Яо Сяосяо.

— Чип-чип! Хорошо! Смелости тебе не занимать. Раз уж ты решился появиться, то не вини меня за жестокость, чип-чип!

Глазки у птички налились кровью, и она камнем бросилась на Шэнь Чжу.

Искорка — и птичка превратилась в пепел.

[Система]: Кхм, большая синица, животное третьей категории защиты.

Шэнь Чжу помолчал пару секунд, затем с видом праведника указал на пепел и старательно оправдывался:

— Она первой стала духом и напала. Я защищался, это не противозаконно.

Яо Сянцян скривил губы:

«.....??»

— Ты думаешь, это просто птица? Ты меня недооценил, это великий демон Яньшу!

На этот раз голос раздался из входа в пещеру и звучал еще противнее.

Слова не успели упасть, как из кустов важно вышла серая курица человеческого роста. Толстый крысиный хвост с глухим стуком ударялся о землю.

Во рту у серой курицы были мелкие зубы, а алый гребень дрожал при каждом шаге. Острые когти царапали землю, оставляя глубокие борозды.

— О-о-о!

Серая курица взъерошила перья, демонстрируя жестокость и жажду крови. Она жаждала убийства.

Сердце Яо Сянцян пропустило удар.

Черт возьми, что это за хрень?

Глаза Шэнь Чжу загорелись, он облизнул губы:

— Большая жареная курица, неплохо!

Яо Сянцзянь, охваченный страхом, застыл с глупым выражением лица.

«???»

Эй?

— Ха-ха, наслаждайтесь предстоящим адом, я сыграю для вас адскую песню, э-э...

Внезапно поднялся ветер, и появилась двадцатиметровая змея с четырьмя крыльями. Она извивалась, поднимаясь вверх на порыве ветра, и одним глотком проглотила серую курицу.

Шэнь Чжу моргнул, затем моргнул еще раз, и огонек на его языке превратился в дымок.

Внезапно захотелось змеиного супа.

Съев Яньшу, Миншэ отрыгнул, превратившись обратно в послушного малого юношу, и хихикнул, глядя на людей.

Начальник Яо от этого смеха покрылся мурашками и чуть не выхватил пистолет.

Миншэ уже знал от старшего Лазурного Дракона о предпочтениях господина, поэтому поспешно рылся в кустах и вытащил два серых яйца размером с футбольный мяч.

— Господин, это для вас! Одно можно высидеть на жаркое, а второе пожарить!

Шэнь Чжу бросил взгляд и с достоинством промолвил:

— Мм.

Помолчав несколько секунд, он объяснил Яо Сянцзяню:

— Яньшу с горы Сюньчжуан приносит засуху, это вредная птица. Съесть её — значит избавить народ от беды.

Что касается Миншэ, то, будучи тоже вредной змеей, он благодаря успешной взятке избежал участи попасть в суп — змея не такая вкусная, как жареная курица.

Начальник Яо подергивал глазом, сказать было нечего.

Разве правда не в том, что он просто хотел поесть?

Ацзань в ужасе отступил на шаг:

— Мой Яньшу! Вы, вы...

Ну да, твой большой исчез без следа, а маленький уже на примете.

Сладко улыбающийся мистер Янь еще не знал, что два крупных прилипалы заняли его жену с обеих сторон.

Яньшу умер с открытыми глазами, а Ацзань был охвачен яростью.

Он потратил целых два года, чтобы поймать этого Яньшу, затем три года ухаживал за ним и приручал, и только тогда Яньшу его признал.

Пять лет тщательного ухода, сколько сил было потрачено, и всё ради того, чтобы откормить его и скормить змее?

Никакой пользы, только добавили еды врагу. Ацзань был так зол, что его лицо расплылось.

Шэнь Чжу проглотил два яйца и положил их рядом с мобильным телефоном.

Начальник Яо:

«!»

— Я убью вас всех!

Ацзань пылал гневом, его окутала густая, холодная и зловещая аура.

Притаившиеся в тени наркоторговцы быстро переглянулись, беззвучно выбрали позиции для снайперской стрельбы и рассредоточились, прячась.

В этой пещере был скрытый проход, достаточно широкий, чтобы сбежать в момент опасности.

Они сотрудничали с Ацзанем, и если бы начался бой, оба знали, что могут предать и бросить друг друга в любой момент.

Ацзань схватил кинжал с рукоятью, украшенной костью. Лезвие излучало зловещую ци.

Это был демонический клинок, закаленный в крови десяти тысяч живых существ.

Его вынули из ножен — и он неизбежно требовал жертву.

Ацзань щелкнул по кончику клинка. Изогнутый меч издал звук «чжэн», словно дрожа от возбуждения и ожидая поглощения душ.

Кончик лезвия коснулся шеи Яо Сяосяо, и Ацзань искренне восхитился:

— Моя прекрасная девушка, ты станешь лучшим подношением для демона!

Зрачки Яо Сяосяо сузились, она стиснула зубы, и от страха в глазах выступили слезы.

Смерть из ада махала ей рукой.

Нет! Она не хотела! Ей предсказали, что она будет счастлива, она absolutely не должна была умереть здесь!

— Гав-гав-гав!

Вдруг раздался лай, и изогнутый клинок был непонятным образом отброшен.

Ацзань, застигнутый врасплох, отступил на полшага и замер. В его глазах вспыхнула жадность:

— Душа высшего качества! Мне сегодня повезло.

Полупрозрачная белая собачка парила в воздухе, скаля зубы и сверкая злобным взглядом.

Она пригнула тело, и шерсть на ней встала дыбом.

— Иди ко мне, позволь мне поглотить тебя.

Ацзань безумно рассмеялся, изогнутый меч сверкнул холодным светом, разрезая его ладонь.

Алые капли крови падали на землю, вызывая появление зловещего черного тумана.

Белая собачка испуганно подпрыгнула:

— Гав-гав-гав!

Бесчисленные полупрозрачные черные руки извивались, словно злые духи ада, пытаются утянуть бедную невинную живую душу вниз.

Ацзань дрожал от возбуждения. Он так долго искал и, наконец, сегодня нашел то, что хотел.

Если он поглотит эту особенную душу, его практика достигнет совершенства.

Белая собачка рвала и кусала черные руки, но их было слишком много, словно саранчи. Через несколько секунд её схватили за лапы, и она обездвижила.

— Гав-гав-гав!

Яростно разрывая те руки, до которых могла дотянуться, она была слишком маленькой.

Яо Сяосяо этого не видела, но слышала эти пронзительные вопли.

Очевидно, собачка вставала на её защиту.

— Бай! Беги, не беспокойся обо мне! Беги!

Яо Сяосяо разрыдалась. Бай уже умер ради неё однажды!

У неё была новая жизнь, она не должна была снова жертвовать собой, она была ей слишком многим обязана!

— Гав.

Короткий и решительный лай был ответом Бая. Он говорил ей, что не убежит, что будет стоять перед ней.

Так же, как при жизни, пока осталась хоть капля сил, он будет сражаться за неё до конца.

Она была его хозяйкой, его самым любимым существом, его всем миром.

В глазах Ацзаня жадность разгоралась всё сильнее, он безумно рассмеялся:

— Борись! Чем больше ты страдаешь, тем вкуснее будет вкус твоей души.

По сравнению с выгодой от этой души, что такое Яньшу!

Ацзань оказался прав: у маленькой белой собачки был уникальный талант, и она провела

много дней рядом со служителем загробного мира, поэтому на ней лежал отпечаток божественности.

Наркоторговцы, наблюдавшие за этой невероятной сценой, были в ужасе. Они переглянулись, и страх их лишь усилился.

Свист — Бум!

В тот момент, когда собачку почти утащили в бездну, налетел яркий, как солнце, огненный шар, неся в себе чудовищную силу.

Пламя превратилось в огненного зверя, пожирающего небо, и с ревом врезалось в магическую формацию, взрываясь при соприкосновении.

Густой дым, смешанный с огнем и светом, устремился к небу.

<http://bllate.org/book/16899/1566963>